

Какие слова ты нашла для твоих стенок
за зимним окном,
Что я вздрогнул здесь, за шторами моей памяти:
Это как будто река, вышедшая из берегов,
без возврата и остатка.

Какую молитву ты смешала с чернилами,
Что нашла она отклик добрых ангелов,
Чтоб не смешала взмахи их крыл.
Она хранит меня
За моей тенью –
Грехи молчат.
Какими садами и качелями были твои плечи,
Чтобы полное до краёв детство моё
засеменило в мир под сенью сказок.
Здесь снег окружил мою жизнь изгородью
моих грехов.
Две ипостаси мои он бросил на скамьи:
Я, который здесь, как те цветы,
быстро увядающие в саду усопших.

ВТОРОЕ

Я, которого здесь нет, –
Это перезвон зеркал с моим отражением.
И ты тоже.
Представилось твоё лицо спящим солнцем
на зеркале вод,
Как чайка, цвет которой то возникает,
то пропадает в тени её крыл.

Я бродил с нежным сердцем в каждой
возможности жить.
Но и в самый прекрасный день
ты приносила слёзы,
Потому что твоё ожидание там:
вот придёт он не к обеду, так к ужину,
Здесь иссушает меня.
Ты тоже
Любишь сгорать, как огонь.
Он глотает ветер, когда хочет есть.

ТРЕТЬЕ

Но нежности полон к судьбе белой лилии.
Ты тоже!
На тебя указывают звёзды, притаившиеся
в твоей груди,
Когда ты убираешь с моей дороги
коварные камни.
О! Склонившаяся в моленье
перед сердцем творца!
Ты тоже.
Если тронет твоё сердце тоска, чернее,
чем бездонной ночи тьма,
Или разочарование настоящего крушения,
Или холодный укус небытия,
Не пугайся его: это я.

Их проклятье – твои грехи.
Они живут в сердце Аллаха.
В какой бездне будет расти
Роза нашей семьи без тебя?
У нас нет рук, чтобы собрать
эхо твоего последнего смеха.

У нас нет прощения, чтобы
Благословить твой последний сон.
У нас нет ничего,
кроме последних соболезнований,
Пачкающих наши дни своим трауром.
Только молитва сохраняет твоё сердце с нами.
И вырастает во внутреннем дворике
Виноградная лоза тоски.
И мы будем жить дальше
Без памяти, как эхо в пустоте...

ПРОЩАНИЕ

(сестре)

Я обниму твой дом,
Я обниму его, начиная с двери,
Ведущей в пещеру моих коротких снов.
И до рассвета шепчущего
В маленькую щель в ставнях.

Держась за арку лет,
Наклонившихся над его воздухом,
Держась за молитвы моих родных,
Мёртвое дыхание которых
Джинны бросили ветру.

Держась за пальто моей бабушки,
Лежащее на её костях,
Как тень надгробия, я обниму тот дом.

Я обниму слова, забытые нами,
Которые проросли грибами на его балконах.
Дрожь наших рук,
Считающих на испуганных пальцах имена
демонов, лежащих в старых камнях.

Грусть матери, ждущей ангелов,
Не пришедших, чтобы укрыть
Наши души миром. Я обниму тот дом.

С его крышей, открытой, как я, для призраков.
До остатков забытья в суре «кресло»
На южной стене.

Я поливал его землю душой,
Похожей на чернильную кляксу.
Я обниму его печальные воспоминания,
Похожие на странный сундук.

Тоска его камней – в моих клетках
С остатками моей души.
Я обниму тот дом.

Я разделю его небо между ангелами.
Хранящими в нём память о тебе,
Как божественную тень.

* * *

Ты обязательно проснёшься –
Так же, как всегда.
Смущённое утро будет лежать на
Головной боли, рая твой голос стенами.
И холод укроет свет твоего лица.
Но больше всего ты возмутишься,
Узнав, что смерть всё ещё
Лежит на твоей кровати.

Сколько раз ты обещала не забывать свои руки
Рассеянными в волосах дочери,
Чтобы она не опоздала
На утренний звон школы.
(Теперь ты уже не в своём садике,
Где ты могла увидеть своё небо близким,
Как память в руке.)

Сколько раз ты обещала
Не складывать больше
Часовых стрелок
Ушедшего времени.
Как складывают одежду покойника
В сундуки,
Слепые ключи которых дедушка бросил в колодезь.

Сколько раз ты обещала не повторять их ошибок.
Но ты пошла, чтобы поддержать
Своими молитвами
Их наклонившиеся души.
В твоих ресницах, как ночь,
Скрывая последние звёзды.
И в твоём зеркале вместе с тобой
Проснутся твои мечты.

Ты обязательно проснёшься –
Так же, как всегда.
Раньше, чем продавец молока
Обманет твоего мужа своей улыбкой.

Раньше, чем твоя дочь попытается
Накормить куклу вчерашним тортом.

Раньше, чем твой сын будет подражать
Птицам, приземлившимся на пашню
В его альбоме. Ты обязательно проснёшься,
Так же, как всегда, твой день будет обычным.